

ТОТЕМИЗМ КАК ОТРАЖЕНИЕ МИРОВОСПРИЯТИЯ ДРЕВНИХ КИТАЙЦЕВ

Лю Янь

аспирант Белорусского государственного университета
культуры и искусств (г. Маньян, Китай)

На архаических этапах истории человечества практически-духовное воссоздание мира субъектом первобытной культуры представляло человека в его всеобщих, родовых качествах. «Человеку, который жил в условиях первобытнообщинного строя, подчеркивал А.Ф.Лосев, были понятными и наиболее близкими только общинно-родовые отношения. На основе этой понятной ему действительности он и рассуждал о природе, обществе и всем мире» [3, с. 7]. В основе этого миропонимания лежат представления о фантастическом сверхъестественном родстве между определённой группой людей (родом и др.) и тотемами, т. е. видами животных и растений.

Большое место в мифологических воззрениях древних китайцев занимает образ *Луна* («дракон»). Популярность культа дракона, на наш взгляд, объясняется тем, что он некогда был тотемом древних китайских племен *цян*, *юэ*. Не-

которые синологи даже склонны считать его обобщающим синтетическим образом, в котором слились черты разных тотемов, и, возможно, он пользовался культом как межплеменной предок. В протокитайском обществе множественность племенного тотемизма усложнялось за счет взаимовлияний племен и этнокультурных общностей, социального развития – выдвижения отдельных племен, а в них – родов, что должно было сопровождаться и приобретением их тотемами особой значимости для данного общества.

Многочисленными являются упоминания в китайских мифах о происхождении человека, родов и племен от медведя. Так, Э. Яншина передает сказание о том, что два рода вельмож царства *Цзинь* считали своими первопредками медведя [8, с. 40]. Желтый предок (Хуан-ди) принадлежал, согласно традиции, к роду «Владеющих медведем». Легендарный герой *Гунь*, согласно мифу, «превратившийся в желтого медведя, отправился к западным колдунам, чтобы они воскресили его» [7, с. 212]. Культурный герой *Юй*, прорывая русла рек, каждую ночь принимал образ медведя [7, с. 220].

Реконструкция китайских архаических мифов позволила нам выявить, что в роли тотемов выступали также различные птицы: ворон, феникс, утка, петух и др. Так, в мифах о *Бийняо* [2, с. 336], *Гоумане* [2, с. 343], *Луаньяо* [2, с. 364], *Фэнхуане* [2, с. 388], *Лэне* [2, с. 373] и других повествуется о том, что птицы участвовали в создании людей, добывали пищу, воду, свет, устанавливали приливы и отливы. Сравнительно-типологическое изучение ряда фрагментов мифов, показывает, что многие культурные герои соединяли в себе черты человека и чудесных птиц или превращались в птицу. Так, *Гоуман* имел тело птицы и лицо человека, *Ду Юй*, спущенный с неба, после смерти превратился в кукушку [1, с. 246]. В глубокую архаику уходят мифы о рождении предка-героя камнем или горой. Так, в «Хуайнаньцзы» говорится: «Юй женился на деве Земля-Гора, она превратилась в камень... Он сказал: «Верни мне сына!». Камень раскололся с северной стороны и родил сына» [5, с. 250]. Гора, как и камень, в мифологические времена мыслится китайцами предком, сородичем. Например, в «Каталоге гор и морей» зафиксировано ряд фрагментов о принесении жертв различным горам: «Медведь-горе как Предку приносят в жертву яства и вина, используя утварь по ритуалу Великого Заклания» [6, с. 84]; «Горе Хлебного колоса как Предку приносят жертвы, употребляя сосуды и яства, которые полагаются при ритуалах Великого Заклания» [6, с. 91].

Таким образом, по-нашему мнению, в культе гор сохраняются многочисленные элементы так называемого локального тотемизма. В нем элементы фетишизма входят в сложный тотемистический комплекс, в котором выявляются и анимистические компоненты разной стадильности.

Реконструкция ряда китайских тотемических мифов показывает, что в них присутствуют мотивы происхождения родоначальника от растительного тотема. Это хорошо видно из фрагментов мифов о рождении *Юя* и *И Иня* [Ил. с. 284]. Согласно преданиям, одним из тотемных растений племени *ся* была йевлевая слеза, а *иньцзе* – шелковица. В других версиях о происхождении названных племен тотемными растениями называются сосна, кипарис, кедр. Г.Г. Стратанович название древнекитайского царства *Чу* выводит от тернов-

ника, который в мифические времена, по ее мнению, являлся его тотемом [4]. В «Веснах и Осенях Люя» повествуется о происхождении *иньского Тана* – мифического героя, основателя Шан-Иньской династии от шелковицы: Женщина из рода Владующих Шэнь собирала шелковицу и нашла в дупле ребенка. Отдала его своему правителю, он поручил его воспитывать повару. Юань Кэ записал предание о стране Дашиван у Западного моря. Согласно мифу, «На прибрежных скалах в этой стране росли деревья с зелеными ветвями и красными листьями. На таком дереве рождалось много маленьких детей ростом шесть-семь вершков, они висели, приросшие к веткам, вниз головой наподобие луковицы» [7, с. 243].

Реконструкция фрагментов отдельных мифов позволило нам выявить, что в роли тотемов в первобытной китайской культуре выступали и определенные явления природы. В соответствии с фрагментами мифов, включенных в «Бамбуковые анналы» (III в. до н. э.), предки *Шаохао* [6, с. 404] и *Чжуаньсюй* родились после того, как их матери подверглись наитию радуги [1, с. 767]. По одной из версий от молнии родился *Желтый Предок* (Хуан-ди). По преданию, рождению *Се-тяньцзюню* сопутствовали огненные круги, спустившиеся с неба [2, с. 377]. Согласно апокрифическим сочинениям рубежа н. э. девица *Цзе* во сне увидела спускающуюся комету, подобную радуге, и зачала *Бай-ди* («белый правитель») [1, с. 105].

Исследование китайских мифов свидетельствует, что с развитием китайского общества тотемистическая основа мифологии постепенно затухает. Источниками чудесного зачатия и рождения культурных героев являются не тотемы, а боги и духи. Так, в религиозно-космологических представлениях древних китайцев создателем всего сущего, в том числе и человека, был верховный дух, высочайший правитель, стоящий во главе иерархически организованного сонма духов, Тянь («небо») [1, с. 707]. В соответствии с древнекитайской и даосской мифологией управителем жизни человека и его судьбой является *Сымин* [1, с. 655]. В мифе о *Сань Хуне* повествуется, что душами предков правит *Чжун жэнь хуан цзюнь* («владыка земли») [1, с. 608]. В «Книге гор и морей» говорится о *Си-ваньму* («владычица Запада»), которой подвластна жизнь всех людей. Она и ее муж хранят списки всех бессмертных, похваляют ими, награждают или наказывают их за проступки. Антропоморфный вид, согласно мифа о *Бэйдоу* («северный ковш») имеют один из духов Большой Медведицы, владычествующий над судьбой и смертью людей [6, с. 338]. В «Веснах и Осенях Люя» имеется фрагмент мифа о *Цзяньди*, согласно которому матерью первопредка иньцев была вторая жена мифического государя Ди-ку [1, с. 761–762].

Литература

1. Мифология: Иллюстрированный энциклопедический словарь (Гл. редактор Е.М. Мелетинский). – СПб. : Фонд “Ленинградская галерея”, АО “Норинт”, 1996. – 848 с. : ил.
2. Китайская мифология : энциклопедия / [сост., общ. ред., предисл. К. Королева]. – М. : Эксмо; СПб. : Мидгард, 2007. – 416 с.
3. Лосев, А.Ф. Философия. Мифология. Культура. / А.Ф. Лосев. – М. : Политиздат, 1991. – 524 с.

4. Стратанович, Г. Г. О ранних верованиях древних китайцев (тотемизм) / Г.Г.Стратанович // КСИНА. – М. : Ин-т народов Азии (АН СССР). – 1963. – № 61. – С. 56–74.
5. Хуайнанцзы. – Собр. Чжуцы цзичэн. – Пекин : GAO, 1954. – 385 с.
6. Шаньхайцзин. Книга гор и морей / пер. Э.М. Яншиной. – М. : Наука, 1977. – 235 с.
7. Юань, Кэ. Мифы Древнего Китая / пер. с кит. Е.И. Лубо-Лесниченко, Е.В. Пузицкого / Кэ Юань. – М. : РИСО АН СССР, 1987. – 496 с.
8. Яншина, Э.М. Формирование и развитие древнекитайской мифологии / Э.М. Яншина. – М. : Гл. ред. вост. лит-ры, 1984. – 247 с.